

Комиссия возможного

Почему-то уже давно стало ясно, что парламентская комиссия по расследованию событий в Беслане, возглавлявшаяся вице-спикером Думы Александром Торшиным, закончит свое существование примерно так, как она его закончила, – тихо, без лишнего шума и не обнародовав никакой будоражащей общество сенсации.

Более 400 страниц текста напечатано о том, как захватывали школу номер 1 в осетинском городе бандиты и как ее освобождали спецслужбы. Там действительно много ужасающих подробностей.

Те, кому доклад комиссии не понравился, утверждают, что он не претерпел особых изменений по сравнению с летом уходящего года, когда под давлением осетинской в основном общественности и матерей погибших в той школе детей он был отправлен на доработку. При своем особом (но сугубо одиночном) мнении остался и депутат Савельев, член комиссии, давно уже раскритиковавший работу комиссии и обвиняющий ее в том, что главной ее целью было скрыть или прикрыть неумелые действия спецслужб, по вине которых, как он считает, в ходе освобождения заложников было допущено слишком много жертв. Этим жертв, считает Савельев, можно было избежать, если бы спецслужбы действовали другими методами.

Однако все прочие члены комиссии рассудили иначе. Они пришли к выводу, что с террористами, дошедшими до того, чтобы захватить в заложники детей, было бесполезно вести какие-либо переговоры (якобы те выдвигали какие-то политические требования, просили вызвать Масхадова, но комиссия все это отвергает). Они также пришли к выводу, что первые взрывы, после которых, собственно, началась кровавая бойня, произошли по вине террористов и что не было никаких выстрелов ни из танков, ни из гранатометов со стороны спецназовцев. То есть они вроде бы и были, но уже потом и только по тем местам, где заложников уже не было.

Комиссия нашла, правда, и тех, кто действовал неправильно, неадекватно или даже преступно халатно. Все эти люди занимали посты не выше местного уровня. Именно среди этих мелких руководителей и исполнителей находятся те, кто пропустил бандитов к школе, кто не обеспечил ее должную охрану до захвата и кто не обеспечил должного оцепления после, а также не установил вовремя и не сообщил жителям, сколько именно заложников находилось в школе. Никто из высоких руководящих чинов силовых ведомств комиссией ни в чем не обвинялся. Разумеется, комиссия не сочла возможным и поставить вопрос об ответственности в чем-либо кого-либо из таких высоких руководителей. Все было сделано правильно, особенно учитывая жесткую установку на то, что таким отмороженным террористам-смертникам нельзя ни в коем случае идти на уступки, ибо это способно спровоцировать лишь новые и новые кровавые теракты. При этом никто формально не может сегодня обвинить придерживающихся подобного мнения в их неправоте на основании того, что за истекшее после Беслана время в стране произошло бы нечто, хотя бы отдаленно напоминавшее ту трагедию. Слава богу, ничего такого не произошло. И этот еще один аргумент в пользу вывода комиссии, что и тогда, в Беслане, все было сделано правильно.

В Северной Осетии доклад вряд ли вызовет удовлетворение. Скорее там будут им недовольны, и эта заноза надолго застрянет в сердце всего народа. Там слишком многие люди считают по-другому и обсуждают совсем другие аргументы и факты. Рано или поздно это проявится, хотя пока непонятно, как именно.

Нельзя не отметить и то, что само по себе создание такой комиссии в России – факт уже выдающийся. Она невольно поставила такие вопросы и раскопала (с помощью свидетелей, хотя показания многих свидетелей, не вписывающиеся в концепцию комиссии, не вошли в финальный доклад) такую информацию, которая могла бы дать пищу для дальнейших размышлений и разбирательств. Но не дала и не даст покамест. Общество в своем подавляющем большинстве ведь не требует никаких дальнейших разбирательств, оно верит комиссии. Или же просто относится к ее выводам совершенно безразлично, что в данном случае равнозначно.

Что же до самой комиссии, то нигде, ни в одной стране мира правящая политическая сила никогда не проводила и не будет проводить таких расследований, выводы которых нанесли бы урон этой самой правящей силе. Так что от комиссии Торшина не стоило требовать и ожидать невозможного. Она вышла именно с тем докладом, с которым могла выйти, и в полном соответствии с тем, что ожидало от нее общество

и с тем, что оно, общество, в данный момент считает возможным и политически правильным. И если общество считает, что те возможные недомолвки или недосказанности (или деликатные умолчания), которые содержатся в докладе комиссии (а они, насколько представляется, там все же есть), не должны иметь более настырного, агрессивного, предвзятого, если угодно, расследования, значит, так тому и быть. Значит, это всех устраивает, а доклад комиссии действительно правильный и исчерпывающий. Во всяком случае, никто еще аргументированно и документированно не доказал обратного не на основе обвинений, а на основе выверенных фактов.

Наверное, теперь все члены комиссии с чувством глубокого удовлетворения от исполненного долга могут разъехаться по домам встречать новый год, поздравлять родных и близких. Им не в чем себя упрекнуть, и они могут спать спокойно. В том числе и вице-спикер Думы Александр Торшин.

Мне только один эпизод в этой связи не совсем понятен. Как-то уже сравнительно давно, когда господин Торшин давал интервью, рассказывая о ходе расследования своей комиссии, ему задали вопрос насчет того, выяснял ли он (и если выяснял, то выяснил ли), где были во время бесланских событий самые главные руководители силовых ведомств и чем именно они занимались. Ну буквально по часам. Это вполне стандартный вопрос для всех комиссий, занимающихся подобными расследованиями во всех странах, и даже независимо от того, представлены ли эти комиссии правящей политической силой или оппозиционной. Но он тогда не только не ответил на этот вопрос, но и в категоричной форме, насколько мне известно, потребовал снять сам вопрос из текста интервью, намекая, что в противном случае, мол, придется подключить какие-то очень мощные рычаги. Может, конечно, блефовал, может, просто не хотел обострять ситуации вокруг комиссии. Может быть...

Впрочем, он вообще никогда ничего толком не говорил на эту тему в своих других многочисленных интервью.

Он боялся этих вопросов? Или просто слишком хорошо знает на них ответ?

Если верно первое, то он действительно может быть удовлетворен тем, что удалось сделать первой парламентской комиссии по расследованию в истории современной России. В пределах, так сказать, возможного.

Если верно второе, то ему с этим жить, и бог ему судья.

Автор: Георгий Бовт © Газета.Ru ПОЛИТИКА, МИР 👁 4150 26.12.2006, 12:58 📄 470

URL: <https://babr24.com/?ADE=35000> Bytes: 6590 / 6590 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)